

— Его бывший жених?

Левый начальник штаба выступил вперед:

— Вейерд, старший молодой господин семьи Вей. В заявлении Хай Тянь указал, что собирается в трущобы за древними фолиантами, поэтому и попросил этого высшего эволюционировавшего сопровождать его.

Вейерд учился на факультете мехов в Университете U. Молодой, перспективный, кумир всего кампуса. Его военная карьера должна была начаться с высокой планки, а число влюбленных в него поклонников не поддавалось исчислению.

Однако в свое время именно он пренебрег Хай Тянем и разорвал помолвку. Точнее, просто аннулировал ее в одностороннем порядке, даже не утруждая себя соблюдением формальностей.

Хог нахмурился. Если Хай Тяня действительно кто-то сопровождал и у него была веская причина отправиться в трущобы, то зачем ему понадобился плащ, скрывающий лицо?

В конце концов, такой человек, как Хай Тянь, обычно стремился раструбить о каждом своем шаге на весь мир.

При этой мысли на душе у Хога стало еще паршивее. Он резко поднялся, обрывая размышления. Начальники штаба хотели было последовать за ним, но в ту же секунду их лица мертвенно побледнели.

Маршал медленно обернулся. Его взгляд был диким и пугающим. Кулаки сжались так, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены.

Совещание окончено. Все свободны.

Хай Тянь шел за проводником к покоям маршала Хога. Шаги того становились все медленнее, пока он почти не остановился.

Лоб проводника покрылся испариной — животный инстинкт буквально вопил, требуя держаться подальше от опасной зоны.

Наконец он замер, отступил в сторону и вежливо указал на дверь:

— Молодой господин Хай, прошу вас.

Проводник украдкой взглянул на Хай Тяня, который казался совершенно невозмутимым. Темные пряди волос слегка прикрывали его правый глаз. Солнечный свет, пробивавшийся между колоннами длинной галереи, мягко освещал левую половину его лица, а во взгляде, туманном, точно осенняя дымка, крылась некая тайна.

Заметив заминку, Хай Тянь с легким недоумением посмотрел на провожатого и слегка склонил голову, мягко улыбнувшись.

У того на мгновение сильнее забилося сердце. Он даже позавидовал безмятежности обычных людей, но тут же мысленно покачал головой.

Аура высших эволюционировавших всегда выдавала их намерения, особенно в период безумия. Способность чувствовать ее позволяла вовремя избегать смертельной угрозы. Обычные же люди вроде Хай Тяня оставались в полном неведении до самой смерти.

И чем спокойнее сейчас держался этот юноша, тем очевиднее было: он понятия не имеет, что его ждет.

Проводник подавил мимолетную жалость. На его лице проступила странная, зловещая ухмылка.

Как только Хай Тянь приоткрыл дверь, из комнаты вырвался яростный порыв ветра.

Одного из офицеров с глухим стуком швырнуло на стену, после чего он мешком повалился на пол.

— Зачем ты здесь? — правый начальник штаба, зажимая рукой грудь, с трудом поднялся на ноги и уставился на Хай Тяня.

Тот растерянно замер на пороге:

— Но мне ведь сказали... прийти сегодня?

— Маршал лично приказал передать, чтобы ты не смел приближаться к резиденции!

Адъютант мысленно выругался. Офицеры штаба не могли так грубо ошибиться. Значит, кто-то намеренно заманил мальчишку сюда.

Хай Тянь перевел взгляд на мужчину в глубине комнаты. Раны на его теле открылись, и

хлещущая кровь окрашивала черную футболку в еще более темный, зловещий цвет.

Точно такой же, как его бездонные, безумные глаза.

Хогу казалось, будто его заживо варили в лаве. Раскаленная жижа обволакивала каждый сантиметр кожи, выжигая плоть до костей, и этот невыносимый жар подбирался к самому сердцу.

Стук его собственного сердца отдавался в ушах диким набатом. Сила, бушующая внутри, грозила разорвать его на части.

Еще много лет назад он знал, что этот день настанет. Но не думал, что так скоро.

Он не боялся смерти — слишком часто видел ее лицо. Но сейчас он чувствовал горечь.

Разум угасал, уступая место первобытным инстинктам, которые требовали лишь одного — крушить.

Когда пальцы Хай Тяня коснулись ручки и дверь с тихим скрипом распахнулась, Хог инстинктивно повернул голову на звук.

В проеме показался знакомый силуэт.

"Это он?.."

Нет. Это был Хай Тянь.

Что-то пошло не так. Хог отчаянно пытался подавить рвущуюся наружу ярость.

Что, черт возьми, творит охрана?! Сразу после совещания он отдал строжайший приказ никого не впускать. Хай Тяня здесь быть не должно.

— У... хо... ди...

Губы мужчины задрожали, из горла вырвался хриплый, безумный шепот:

— Беги...

Адъютант среагировал мгновенно. Он бросился к Хай Тяню, пытаясь вытолкнуть его наружу и запереть дверь.

Но в следующую секунду покрытая запекшейся кровью ладонь мертвой хваткой вцепилась в створку. Раздался треск ломающегося дерева, дверь распахнулась, и правого начальника штаба отшвырнуло в сторону.

Хог мертвой хваткой вцепился в горло Хай Тяня. Его ладонь была обжигающе горячей, словно вот-вот вспыхнет пламенем. Лицо исказила сетка вздувшихся вен — в этом жутком облике не осталось ничего человеческого. Настоящий дикий зверь.

"Убить... Стереть в порошок..."

Мужчина глухо зарычал. Хай Тянь не должен был здесь находиться. Он был лишь пешкой в чужой игре, сакральной жертвой, чья смерть должна была послужить поводом для обвинений в адрес маршала.

Холодный, расчетливый Император никогда бы не потерпел, чтобы кто-то испытывал к его цепному псу столь искренние чувства.

Хай Тянь замер, скованный ужасом. Хотя Хог еще не сжал пальцы до хруста костей, смерть никогда не была так близко.

Одно движение — и его жизнь оборвется.

В прошлом мире он медленно угасал от болезни, успев смириться с неизбежным. Но сейчас он отчаянно хотел жить. Жить, чтобы увидеть этот огромный мир, встретить того, с кем можно разделить судьбу.

Его глаза расширились от страха и обиды.

Ведь это он... это он спас его вчера ночью!

— Хог...

Услышав свое имя, безумный маршал вздрогнул. Из его груди вырвался глухой, похожий на скулеж звук. Пальцы разжались, и он без чувств рухнул на пол.

Маршал пришел в себя только к вечеру.

Когда Хог открыл глаза, темные шторы мешали понять, сколько времени прошло.

Понимая, что подчиненные ждут снаружи, он резко поднялся и стремительно вышел из спальни.

Распахнув дверь гостиной, он сразу увидел юношу, который сидел на диване и слегка потирал шею, будто чувствуя дискомфорт.

Жив.

Хог мысленно перевел дыхание. Если бы он убил его, это сыграло бы на руку заговорщикам. К тому же... этот мальчишка сейчас слишком сильно напоминал ему таинственного спасителя в плаще. В душе шевельнулась странная, непривычная жалость.

Только когда тревога улеглась, маршал почувствовал, как ноют его собственные раны.

Хай Тянь продолжал массировать шею. Физически он не пострадал, но испуг остался нешуточный.

"Черт, обещали ведь легкую романтическую историю, откуда тут смертельная опасность?!"

Впрочем, Хог действительно выдающийся высший эволюционировавший. Даже теряя рассудок, он смог остановиться в последний момент. Хай Тяню показалось, будто в самый последний миг маршал узнал его.

Но это ощущение быстро растаяло, и юноша решил не забивать себе голову.

В тот момент правый начальник штаба бросился вперед, умоляя маршала не совершать непоправимого. Ведь если бы Хай Тянь погиб, аристократы получили бы отличный повод для травли.

Хай Тянь украдкой перевел взгляд на отдыхающего в углу начальника штаба. При первой встрече тот казался суровым военным, но стоило ему заговорить, как на его лице появлялась добродушная улыбка.

Юноша вспомнил сюжет романа. У главного героя действительно был преданный помощник.

"Он тайно любил его, но так и не посмел признаться..."

Будучи высшим эволюционировавшим, он скрывал свою истинную суть, оставаясь скромным начальником штаба лишь ради того, чтобы быть рядом. Готовый жить и умереть за него. Он прошел с маршалом через все круги ада — от всеобщего презрения до вершины славы.

А главный герой всю жизнь считал его просто боевым товарищем. Что за душераздирающая драма!

Хай Тянь сочувственно посмотрел на начальника штаба и понимающе кивнул. По законам жанра, за самой открытой улыбкой всегда скрывается глубокая душевная рана. Наверняка он просто маскирует свое одиночество.

К тому же, стоило начальнику штаба вмешаться, как Хог тут же отпустил его шею. О чем это говорит?

"Да это же чистая, великая любовь!"

Хай Тянь отвлекся от своих мыслей, заметив, что покачивающийся маршал едва держится на ногах. Никто из присутствующих не решался сделать шаг, чтобы помочь своему командиру, хотя тот явно готов был рухнуть прямо на пол.

Инстинктивно Хай Тянь поднялся и придержал его.

Тело высшего эволюционировавшего было крепким и горячим. Ощувив жар чужой кожи, Хай Тянь вздрогнул и тут же отстранился, словно обжегшись.

Он... сам оттолкнул маршала.

На глазах у всех присутствующих и вопреки паническим предупреждениям Системы.

В душе Хога шевельнулось разочарование. Этот жест неуловимо напомнил ему о таинственном спасителе в плаще, который так же поспешно скрылся, оставив его без сознания.

Тем временем Хай Тянь опустил голову, его щеки залил густой румянец. Он слегка прикусил губу, кокетливо топнул ножкой и капризно произнес:

— Простите... Разве такой ничтожный человек, как я, достоин прикасаться к самому маршалу?

Хог лишь молча переваривал услышанное.

Хай Тянь заговорщически посмотрел на правого начальника штаба и тихо, с глубоким значением произнес:

— Не переживайте...

Пока начальник штаба пытался осознать смысл этой фразы, Хай Тянь твердо и уверенно

кивнул самому себе.

"Я ни за что не стану вставать между вами".

Университет U

На следующий день новость о том, что Хай Тянь ушел из резиденции маршала и с вещами вернулся в родное поместье, мгновенно разлетелась по округе.

Когда утром он появился в университете, со всех сторон на него посыпались шепотки и косые взгляды.

Проходя мимо тренировочной площадки факультета мехов, он заметил своего младшего двоюродного брата.

Тот вовсю увивался вокруг Вейерда:

— В этом семестре отборочные соревнования будут проходить у нас. Ты ведь наверняка будешь в основном составе пилотов?

Вейерд рассеянно кивнул.

Благодаря обостренному зрению высшего эволюционировавшего, он сразу заметил бледно-красный след на шее Хай Тяня. Его взгляд потемнел от едва сдерживаемой ярости.

На самом деле это было обычное раздражение — Хай Тянь вчера слишком усердно тер кожу, пытаясь избавиться от странного ощущения. Но Вейерд истолковал эту метку по-своему.

"Значит, они переспали... и его все равно выставили вон".

Неужели этот ничтожный мальчишка готов настолько унижаться ради союза с сильными мира сего?

В душе Вейерда боролись отвращение и странное раздражение от того, что Хай Тянь в последнее время действительно перестал обращать на него внимание.

"Какая дешевая игра в недотрогу!"

Младший двоюродный брат тем временем продолжал щебетать:

— Вейерд, позволь мне стать твоим официальным партнером. Если у тебя начнется период безумия, мой особый аромат поможет тебе справиться с приступом...

Не дослушав, Вейерд молча прошел мимо него и преградил дорогу Хай Тяню.

Тот удивленно моргнул:

— Привет. Что-то случилось?

Вейерд опустил взгляд на контейнер с едой в руках юноши и холодно процедил:

— Я уже говорил, что мне не нравится твоя стряпня. Не нужно каждый день таскаться с этими коробками на наш факультет. Впрочем... — его тон слегка смягчился, — хоть ты и обычный человек, семья Вей вполне способна прокормить тебя.

Хай Тянь опешил:

— Ты... предлагаешь мне пожениться?

Вейерд презрительно усмехнулся:

— О чем ты говоришь? Если бы не влияние Хога, которое может повысить твою способность к деторождению, ты думаешь, я бы вообще посмотрел в твою сторону?

Супруг?

Молодому господину Вей не нужна была такая серость в качестве законного партнера. Максимум — игрушка для развлечения и удовлетворения похоти. У влиятельных высших эволюционировавших всегда хватало смазливых фаворитов.

Если Хай Тянь так и не сможет родить ему наследника, что ж, так тому и быть. В конце концов, смазливое личико — единственное, что в нем было ценного.

Вейерд вспомнил, как три года назад Хай Тянь принес ему бенто собственного приготовления. Вид у еды был кошмарный, а пробовать вкус он даже не стал.

"Что ж, сегодня я, пожалуй, сделаю одолжение и попробую пару кусочков".

Хай Тянь мысленно выругался. Слегка отступив в сторону, он сухо заметил:

— Боюсь, ты ошибся. Это не для тебя.

"Интересно, кто вообще внушил бывшему жениху такую непоколебимую уверенность в собственной неотразимости?"

Сегодня на базе виртуального симулятора Университета U должны были пройти совместные учения с военными. Хог, как глава оборонного ведомства, обязан был присутствовать, чтобы поднять боевой дух курсантов, несмотря на свое тяжелое состояние.

В оригинальном романе Хай Тянь примчался сюда с домашней едой, надеясь угодить маршалу, но тот прилюдно, прямо перед объективами репортеров и бывшим женихом, отверг его подношение. Объяснил это тем, что военные не принимают пищу из непроверенных источников.

Это выглядело вполне логично. Но для Хай Тяня, который считался его официальным партнером на протяжении трех лет, это публичное признание в недоверии стало сокрушительным ударом. Хог обошелся с ним как с абсолютным чужаком.

Точно так же, как когда-то Вейерд на глазах у всего университета выбросил его заботливо приготовленный обед.

Вот только на этот раз Хай Тянь приготовил обед исключительно для себя — после пережитого стресса его организму требовалось восстановление. Плотно поев дома, он просто упаковал оставшуюся часть с собой.

Густой, наваристый бульон, в котором томились сочные кусочки отборных ингредиентов... Если бы Хог попробовал его, то сразу понял бы, насколько домашняя еда превосходит безвкусные армейские сухпайки. Впрочем, маршал вряд ли был привередлив в еде.

Вспомнив о тяжелом детстве Хога и той маленькой девочке из трущоб, Хай Тянь мысленно вздохнул. Тот, кто вырос на объедках из мусорных баков, ценит любую пищу. О кулинарных шедеврах ему в те годы не приходилось даже мечтать.

Хай Тянь посмотрел на стоявшего перед ним самовлюбленного павлина и мысленно закатил глаза.

"Быть его бесправной любовницей? Рожать детей и не сметь даже мечтать о законном браке? И за эту великую милость я еще должен его благодарить?!"

Хай Тянь сладко улыбнулся и мягко произнес:

— Прости, но это предназначено для маршала Хога.

<http://bllate.org/book/19467/1950684>